

Театр искусство.

XIV год издания == № 3
Воскресенье, 17 Января

1910

Последнія издания „Театра и Искусства“:

ШАЗЕПА трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., ценз. 4 р.

ТЕОДОРЪ и №, фарсъ въ 3 д., перев. С. Ф. Сабурова. Ц. 2 р.

ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА (маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р.

НА ХУТОРЪ у МИЛЫХЪ ОКУНЬКОВЫХЪ простые сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

***Во имя ребенка (Судъ Соломона)**, и. въ 3 д. Брисе, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***И-шо Давидъ**, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корна, СПб. Малаго т.), и. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.

***Около любви**, п. въ 4 д. А. И. Фейерта, (Реперт. т. Корна), п. 2 р.

***Афиняшка Лизистрата**, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова (блж. новника СПБ. Малаго т.), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Макнаковъ**, др. въ 5 д. Оттона Ледвига, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Димова, (м. 3, ж. 4) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 25E.

***Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ 4 д. А. Будишева (Реперт. Сиб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. В. Бескина и Лебедева. (Реперт. СПБ. Драмаг. и Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбура и Блюментала, пер. Федоровича (репер. Корна), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Анфиса, Леонида Андреева п. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

***Скандалъ**, въ 4 д. Батайли, перев. И. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радвиняловича, (м. 6, ж. 3), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215. и

***Хозяйка изъни**, и. въ 5 д. Г. Яшинскаго, п. 2 р., роли 3 р. (Блж. новника СПБ. Малаго т.) Пр. В. 1909 г. № 230.

***Цыно слезъ (комедія ошибокъ)** въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эрозъ и Пешета“), пер. А. Френкеля, п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Вахметьева, п. 2 р. (Блж. новника Сиб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Чужое счастье**, п. въ 4 д. И. Н. Потапенко, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Валжайная повилка Сиб. Малаго т.). Пр. В. 9 г. № 230.

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскова, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

***История изъ трехъ**, (Осэль Бурдана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскова, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

***Трагедія таланта (Вѣчные страдания)**, и. въ 4 д. Кайдарова, П-ое изд. п. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Вида, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корна), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. О. Сокологуба (реперт. Сиб. Драматическаго и т. Нелюбля), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Прохвонина, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПБ. Малаго театра). Пр. В. 1909 г. № 215.

***Бѣлая ночь**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к., „Прав. Вѣстн.“, 1909 г. № 87.

Изъ воспоминаній.

Въ чеховскую годовщину хочется рассказать что-нибудь о покойномъ, какой-нибудь эпизодъ, пока воспоминанія сохранили свою грустную свѣжесть...

Знаете-ли вы, напримѣръ, происхожденіе знаменитаго «тра-та-та» Маши и Вершинина въ «Трехъ сестрахъ»? Это «тра-та-та», такое красивое, такое оригинальное, не выдуманно, а взято изъ жизни, и только расцвѣчено Чеховымъ. У Чехова была «книжка», куда онъ заносилъ все интересное, что приходилось ему слышать и видѣть. Я гдѣ-то читалъ уже про эту книжку и даже, помнится, приводился совѣтъ Чехова молодому, начинающему писателю насчетъ того, какъ необходима такая книжка, что де нельзя полагаться на память, по которой наблюденія часто скользятъ, не оставляя глубокихъ извилинъ, и потомъ испаряются. Записныя книжки

„Цезарь и Клеопатра“.

Г. Викторовъ (Персъ) и г-жа Карсакова (Фтататита).
(Шаржъ).

Дѣйств. IV. № 1. П. А. Лебедипекій (Британусъ, секретарь Цезаря). № 2. М. К. Стефановъ (Руфио, римскій офицеръ). № 3. А. Я. Садовская (Клеопатра). № 4. В. В. Александровскій (Юлій Цезарь). № 5. Г. С. Свободявъ (Аполлодоръ Сициліецъ). № 6. В. И. Гельфаденъ (Люцій Септимій).

„Цезарь и Клеопатра“. (Шаржъ).

имѣлись и имѣются у многихъ писателей. Вотъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ «Новомъ Пути», если не ошибаюсь, были напечатаны отрывки изъ «Записной книжки» Достоевскаго. Даромъ, что цѣлыя фразы недописаны, и даже слова недокончены—а какая интересная книжка! Вотъ у Вас. Ив. Немировича-Данченка есть записная книжка, толстая, претолстая, исписанная его миниатюрнымъ, необыкновенно убористымъ почеркомъ. (Кстати, и у Чехова былъ чрезвычайно убористый почеркъ). Чеховскую книжку, которую онъ считалъ какъ-бы «орудіемъ ремесла», знали всѣ его пріятели. «Сюжетъ для небольшого рассказа»—говоритъ Тригоринъ въ «Чайкѣ», и вынувъ книжку, заноситъ туда бѣглыя впечатлѣнія. Чайка трепещетъ надъ озеромъ, а карандашъ быстро скользитъ по бумагѣ и набрасываетъ сырой, недокопченный «этюдь съ натуры».

«Тра-та-та» тоже попало сначала въ записную книжку, а оттуда въ уста Маши и Вершинина.

Дѣло происходило въ Москвѣ, постомъ 1896 г. Въ «Славянскомъ Базарѣ», въ общей залѣ, сидѣло небольшое общество. Былъ издатель большой петербургской газеты, былъ Чеховъ, были двѣ актрисы, былъ еще кое-кто. Пили шампанское, которымъ угощалъ издатель, болтали. Въ залѣ было пустынно, какъ можетъ быть пустынно только въ огромной залѣ. «Славянскаго Базара» позднею ночью. На глазахъ у Чехова завязывался романъ между актрисой и однимъ изъ сидѣвшихъ за столомъ. Какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, влюбленные казались увлеченными общимъ разговоромъ и оживленно поддерживали общую бесѣду, но говорили только другъ для друга, искали только себя въ другомъ и другого въ себѣ. Чеховъ мерцалъ глазами изъ-за полуопущенныхъ рѣсницъ, и по обыкновенію, тихо и мягко улыбался. Слегка трунилъ надъ актрисой.

— Тра-та-та,—сказала она, смѣясь.

— Что такое?

— Тра-та-та!..

— Вы влюблены?

Она громко захохотала, поднявъ плечи и сильно вздрагивая, и повысивъ тонъ, проскандиро-

— Тра-та-та...
— Вотъ какъ! Чѣмъ же онъ такъ плѣнилъ васъ?

Она еще пуще засмѣялась, откинувшись на спинку стула, и какъ-будто задыхаясь отъ страсти, сѣзвивъ зрачки и прерывая голосъ, промолвила почти тихо:

— Тра-та-та...

Чеховъ смѣялся отъ души. Я его никогда не видалъ такимъ веселымъ. Даже пенсне соскочило у него, и онъ долго, долго вытиралъ стекла носовымъ платкомъ.

— А знаете,—сказалъ онъ актрисѣ,— я непременно этимъ воспользуюсь. Тра-та-та—это прелестно... Непременно воспользуюсь. Вы позволите?

Она удалски махнула рукой:

— Пользуйтесь!.. Меня не убудеть!..

И тутъ-же, на столикъ въ ресторани «Славянскаго Базара», среди недопитыхъ стакановъ шампанскаго, была положена знаменитая записная книжка, и Чеховъ, улыбаясь, что-то чиркнулъ въ ней.

Черезъ нѣсколько лѣтъ «тра-та-та» вынырнуло въ «Трехъ сестрахъ», но насколько видоизмѣненное, подкрашенное и расцвѣченное!..

Любопытный штрихъ изъ области литературнаго творчества: Маша нисколько общимъ рисункомъ, образомъ своимъ, не походила на актрису, которая столь оригинальнымъ способомъ выражала «одушевляющія» ее чувства въ ресторани «Славянскаго Базара». Быть можетъ, нелишне тутъ замѣтить, что когда она играла впослѣдствіи Машу, то у нея роль, что называется, не вышла, и всего менѣе вышло то самое «тра-та-та», которое тогда такъ ярко и соблазнительно, натурально и свободно, звучало за стаканомъ шампанскаго. Вотъ вамъ «правда», столь мало похожая на искусство... Маша, замкнутая въ себѣ, странная («ты у насъ въ семьѣ самая глупая!»—говорятъ про нее)—сдѣлана совсѣмъ изъ другого гѣста. Маша экзальтирована внутри и

Композиторъ И. А. Сацъ. (Шаржъ).

сдержана снаружи—полная противоположность той, которая это «тра-та-та» выдумала. Но у Чехова Машино «тра-та-та» дивно хорошо пригнано. Такъ и кажется, что иначе Маша не могла выразиться, иначе и не могла звучать эта оригинальная гамма любовнаго признанія. А между тѣмъ прототипъ былъ совсѣмъ иной—иной до ослѣпительнаго контраста.

Конечно, у Чехова была записная книжка, куда онъ заносилъ многое: и «здравствуйте, пожалуйста», и «многоуважаемый шкафъ», и «сюжетъ для небольшого разсказа», но имѣть хорошую записную книжку, даже при запасѣ наблюдательности и всегда исправно очиненномъ карандашѣ, еще не значитъ быть художникомъ. Вся суть въ претвореніи ума холодныхъ наблюдений и сердца горестныхъ замѣтъ въ художественный матеріалъ. Чеховъ глядѣлъ въ свою книжку, и мертвыя записи, сдѣланныя имъ когда-то, приходили въ движеніе, волновались, оживали. Онѣ разыгрывали передъ нимъ пьесу, которую онъ видѣлъ...

«Tout est matière pour vous»—говоритъ съ упрекомъ строгій учитель у Бурже по адресу художника. Все «матеріалы» для искусства, а не «жизнь», все переоцѣнивается, претворяется, переосвѣщается въ душѣ самого художника.

... Нуженъ-ли кому-нибудь, пригодится-ли на что-нибудь разсказанный мною эпизодъ? Можетъ быть, современемъ, когда произведенія Чехова будутъ разсмотрѣны не съ точки зрѣнія конечныхъ вопросовъ философіи, морали и политики, а какъ этюдъ по психологіи самаго творчества, эпизодъ этотъ пригодится, и въ качествѣ маленькаго кирпича, будетъ соединенъ цементомъ съ другими такими же кирпичами.

Жаркимъ лѣтомъ я какъ-то попалъ въ Таганрогъ, и «подъ руководствомъ» мѣстнаго жителя обзрѣвалъ «достопримѣчательности» города. Тянулись маленькіе домики, раздѣленные пустырями съ зеленой травой и покосившимися заборами. На какой-то улицѣ, противъ обширнаго пустыря, мой спутникъ вдругъ остановился и потянулъ меня за рукавъ.

— Смотрите!—сказалъ онъ.

Я смотрѣлъ и ничего замѣтнаго не нашель.

— Видите?—онъ указалъ на домъ, какъ двѣ капли воды похожій на прочіе таганрогскіе дома, — вотъ тутъ жилъ учитель гимназіи, *Ut consecutivum...*

Я машинально снялъ шляпу и произнесъ:

— Здравствуй, *Ut consecutivum!*..

Но сдѣлалъ, впрочемъ, видъ, что мнѣ просто жарко и вытеръ лобъ платкомъ. Профанъ.

